

Зал Иссущения Земли, или просто темница.

Это самое мрачное место в Секте Тысячи Насекомых. Когда Юй Суй жил в секте, большую часть времени он проводил именно здесь.

Юй Суй думал, что, покинув это место, никогда сюда не вернется. Кто бы мог подумать, что он снова окажется в этих стенах.

Здесь содержатся не только люди-лекарства, но и бесчисленное множество мастеров, охраняющих темницу.

— Когда ты уходил отсюда, вряд ли ожидал, что однажды снова попадешь ко мне в руки, верно?  
— осклабился Ли Чанъи.

Он взмахнул хлыстом:

— Говори, куда ты спрятал ту вещь! Если не скажешь — распрощаешься с жизнью.

Юй Суй медленно изогнул уголки губ:

— А что, если я скажу, что этой вещи попросту не существует?

— Думаешь, тебя ждет участь лучше? — Юй Суй улыбнулся. Его глаза казались безжизненными, а зрачки, словно залитые тушью, были черны, как бездонная пропасть.

Ли Чанъи слегка вздрогнул и спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Даже если ты смог одурачить Ван Сюэвэня на время, сам он отнюдь не простак. Сегодня ты пренебрег его волей, пошел напролом и схватил меня, но он уже затаил на тебя злобу.

Наконец, они добрались до конца коридора.

— Скорее, спасите меня! — вопил Ван Сюэвэнь.

Но человек, к которому он обращался, почти перестал дышать.

Взгляд Цзян Сюэсюэ похолодел:

— Что ты сказал? Повтори еще раз.

Юй Суй чувствовал, что не выдержит этого испытания. С самого раннего детства, сколько он помнил, в его жизни почти не было спокойных дней.

— Где Юй Суй?

— Кто ты такой, что смеешь вламываться в Зал Иссущения Земли? — едва он приблизился, как

двое стражников преградили ему путь.

В глазах Цзян Сюэсюэ мелькнуло убийственное намерение. Видимая глазу губительная аура просачивалась сквозь призрачную маску, в его руке вспыхнул серебряный свет, и появился Веер Убийцы Небес.

Глаза Цзян Сюэсюэ потемнели.

Он слегка взмахнул Веером Убийцы Небес, и Ван Сюэвэнь с глухим стуком впечатался в стену, а затем сполз вниз. Попытавшись пошевелиться, он обнаружил, что не может ни издать ни звука, ни пошевелить хотя бы пальцем.

Присмотревшись, Цзян Сюэсюэ узнал Юй Суй, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Смерти ищешь!

Ван Сюэвэнь на миг опешил. Увидев маску, он испытал страх, но еще больше — отвращение:

— Ты кто такой? Смеешь вламываться в Зал Иссущения Земли? Похоже, тебе жизнь надоела.

Юй Суй не понимал, о какой вещи тот говорит, но зато познал боль, какой никогда раньше не испытывал.

— Я держу тебя в живых лишь потому, что ты еще полезен.

Цзян Сюэсюэ едва заметно усмехнулся:

— Тот, кто говорил со мной подобным тоном в прошлый раз, уже несколько сотен лет гниет в змеиной яме.

Под дыбой лежало нечто, напоминающее обрывок старой ветоши. Это был человек...

— Развлекись пока, — глаза Ли Чанъи блестели жаждой крови.

Но, вспомнив, какие мастера и люди-лекарства находятся здесь, он рявкнул:

— Вперед, нападайте!

— Открывай.

Ему было больно, невыносимо больно — боль исходила из самой крови.

Тело Ван Сюэвэня слегка дрожало.

Взгляд Цзян Сюэсюэ упал на табличку Зала Иссущения Земли, скользнул вниз к порогу, где виднелись пятна крови и обрывки одежды.

Ли Чанъи усмехнулся:

— Ну и что с того? Говори, я не верю твоим бредням.

Он чувствовал, как кровь медленно вытекает из его тела. Оказывается, уходящая кровь такая холодная... А если бы он был хладнокровным от природы, было бы ему так же холодно?

Юй Суй погрузился во тьму. В этой темнице он не видел ни лучика света.

Ли Чанъи не мог поверить в происходящее, его тело охватила дрожь.

— Говорю тебе, это Зал Иссущения Земли, здесь практикует мой дед! Ты что... ты что, жить не хочешь?! — голос Ван Сюэвэня дрожал.

Цзян Сюэсюэ уже стоял у него за спиной, приставив Веер Убийцы Небес к его шее, и холодно произнес:

— Если не хочешь расстаться с головой, говори правду.

Несмотря на страх, Ван Сюэвэнь все же отворил дверь. Внутри, помимо истязаемого Юй Суя, находилось несколько людей-лекарств — тех самых, которых Ван Сюэвэнь всегда держал при себе.

Цзян Сюэсюэ нахмурился, заметив молодого человека в изысканных одеждах, который медленно прохаживался, помахивая веером, словно хозяин этого места.

— Юй Суй еще жив, веди меня к нему, — холодно приказал Цзян Сюэсюэ. Ван Сюэвэнь почувствовал острую боль в шее; он знал, что течет кровь, но не смел обернуться.

— Смерти ищешь! — в глазах Цзян Сюэсюэ сверкнула ярость.

Одним рывком он оказался перед этим человеком.

Ван Сюэвэнь озадаченно пробормотал:

— Юй Суй же умер... его тело, наверное, уже давно сгнило...

Он чувствовал себя так, словно за его спиной стоит бог смерти — невыносимо ужасный.

— Ты можешь меня не бояться, но неужели ты не побоишься вот этого? — Ли Чанъи достал черную, как деготь, бусину и медленно произнес: — Это Бусина Главного Червя.

Чем дальше они шли, тем гуще становилась тьма и тем сильнее разило кровью. Под призрачной маской лицо Цзян Сюэсюэ стало холодным как железо.

Юй Суй тихо усмехнулся:

— Думаешь, я тебя боюсь? Смешно.

Ван Сюэвэнь еще не успел насладиться своим триумфом, как почувствовал холод у горла.

Не удостоив их даже взглядом, Цзян Сюэсюэ взмахнул рукой — белая вспышка, и оба застыли на месте.

— Юй Суй... да Юй Суй же давно умер! Его труп выбросили на кладбище для бродяг, — Ван Сюэвэнь вскинул брови.

Кап-кап. Это была кровь, капавшая с его запястий.

Он думал, что скоро умрет, но вдруг кто-то ворвался внутрь. Неужели, чтобы спасти его?

Ли Чанъи не мог поверить своим глазам: его главная надежда так быстро повержена.

Двигаясь со скоростью, оставляющей лишь размытый след, Цзян Сюэсюэ, ступая по телам, медленно приближался к дыбе.

Ли Чанъи в испуге отступил, врезался в стеллаж, и тот с грохотом рухнул. Трясаясь от страха, он вспомнил об одном предмете и снова выставил бусину:

— Ты пришел спасти Юй Суя? Не подходи! Иначе я раздавлю эту бусину, и он погибнет на месте!

Цзян Сюэсюэ на мгновение замер:

— Что ты сказал?

Видя, что угроза подействовала, Ли Чанъи вздохнул с облегчением:

— В тело Юй Суя подсажен Гу Хозяина и Слуги, а главный червь — в этой бусине. Стоит мне ее раздавить, как Гу внутри него вырвется наружу. Тогда даже великие небожители его не спасут. Хочешь, чтобы он жил — уходи, иначе...

Цзян Сюэсюэ слегка изогнул губы:

— Больше всего на свете я ненавижу, когда мне угрожают. А ты... ты угрожал мне дважды.

Прежде чем Ли Чанъи успел осознать происходящее от ужаса, веер в руке Цзян Сюэсюэ превратился в лук. Стрела, сотканная из духовной силы, пронзила воздух, и рука Ли Чанъи, державшая бусину, отлетела в сторону.

Ли Чанъи взвыл, его лицо исказилось от боли.

— Шумный, — Цзян Сюэсюэ швырнул его к Ван Сюэвэню, и тот с ужасом обнаружил, что тоже не может пошевелиться.

Цзян Сюэсюэ склонился и поднял Бусину Главного Червя. Она была черной от крови и источала слабый запах смерти. Согласно древним книгам, этот Гу невозможно уничтожить, если только... если уровень культивации того, в ком сидит червь-слуга, не достиг стадии Разделения Духа.

Одним движением Цзян Сюэсюэ спрятал бусину.

— Юй Суй, Юй Суй!

Чей это голос? Почему он кажется таким знакомым?

Зачем он пришел?

Юй Суй не знал. Он был в замешательстве, но вскоре почувствовал, как веревки на запястьях ослабли, и он погрузился в теплые объятия.

Ярко-алая кровь сочилась из ран юноши, на его лице не осталось ни кровинки. Цзян Сюэсюэ, всегда сохранявший самообладание, в этот миг не смог скрыть паники.

Он быстро остановил кровь и начал передавать Юй Сюэ духовную силу, опасаясь, что тот отторгнет ее, но, к счастью, все прошло гладко.

Однако, так как Юй Суй только начал путь культивации, сила Цзян Сюэсюэ едва успела наполнить его тело, как дальнейший поток стал невозможен.

— Юй Суй, Юй Суй, тебе лучше? — нежно спросил Цзян Сюэсюэ.

Юй Суй слушал этот знакомый голос, чувствовал эту знакомую ауру... Это Демонический Преподобный Цинмин?

Конечно, это он. Только он мог вернуться. Но зачем он пришел?

Юй Суй не находил ответа.

Его сознание плыло, он слабо кивнул и прошептал:

— Мне так холодно... очень холодно.

Цзян Сюэсюэ растерялся, но тут почувствовал, как юноша крепко обнял его.

Казалось, он был для него единственным источником тепла.

Лицо Юй Сюэ все еще оставалось бледным, но ему стало явно лучше. Цзян Сюэсюэ выдохнул с облегчением, слегка изогнув губы.

Он мягко погладил юношу по голове и осторожно поднял его на руки.

Его взгляд упал на выход из темницы, где стоял человек, указавший ему дорогу.

— Ты... — Цзян Сюэсюэ на мгновение задумался, вспоминая сказанное ранее: — Ты Шэнь Люнянь? — произнеся это имя, он вдруг вспомнил, что этот человек был одним из поклонников главного героя, и это вызвало у него двоякое чувство.

Шэнь Люнянь смотрел, как Цзян Сюэсюэ бережно держит Юй Суя, и на миг потерял дар речи. Опомившись, он отвесил поклон:

— Именно так.

Он следовал за этим человеком в призрачной маске, но тот передвигался слишком быстро, и Шэнь Люнянь все равно опоздал.

— Благодарю, что указал путь, — Цзян Сюэсюэ слегка кивнул. — Если чего-то хочешь, проси.

Шэнь Люнянь усмехнулся:

— Я главный ученик Секты Тысячи Насекомых. Если все это — ваших рук дело, прошу вас проследовать со мной.

Цзян Сюэсюэ холодно бросил:

— У меня есть дела. Не мешай мне.

— Вы хотите, чтобы я применил силу?

Цзян Сюэсюэ едва заметно улыбнулся и презрительно произнес:

— Ты? Я не хочу причинять тебе вред, уступи дорогу.

Шэнь Люнянь затаил дыхание. В этот же миг его придавило страшное давление.

Он осознал, что ему не справиться с этим человеком.

Его охватило недоумение: несмотря на жуткую призрачную маску, почему-то казалось, что этот человек обладает возвышенной душой, совсем не похожей на демоническую.

— Я не хочу продолжать расследование, просто хотел бы завести с вами дружбу. К тому же, ваши действия в Зале Искушения Земли скоро привлекут старейшин. Тот юноша — человек не из простых, хоть вы его и не убили, он не оставит вас в покое, когда очнется.

Цзян Сюэсюэ едва заметно усмехнулся:

— Я не убил его не потому, что хотел пощадить, а потому, что не хочу, чтобы он умер так легко.

Шэнь Люнянь был поражен, он никогда не встречал столь интересных людей. Цзян Сюэсюэ

прошел мимо него, прижимая Юй Суя к груди.

Будь на его месте кто-то другой, Шэнь Люнянь, возможно, вступил бы в схватку, но от этого человека веяло ледяным спокойствием и непостижимой глубиной. У него не хватило духу даже поднять руку. Кто же он такой?

Шэнь Люнянь взглянул на тех двоих в темнице, нахмурился — будут неприятности — и последовал за незнакомцем.

— Ученик действовал неумело, прошу Повелителя о наказании.

Ся Нунчао, получив известие, поспешил к Залу Иссущения Земли и опустился на колени у входа. Увидев Цзян Сюэсюэ с Юй Суем на руках, он удивился, но посчитал важнее покаяться — если показать усердие, Наставник, возможно, смягчит наказание.

Вместе с ним каялся и Ван Гуван.

— Просим Повелителя о наказании.

Цзян Сюэсюэ взглянул на Ся Нунчао:

— Ся Фэн, по возвращении в Цинмин засади всю гору Цинку цветами сливы. Не засадишь за день — шагу за пределы Цинмин не сделаешь.

Ся Нунчао помрачнел, но кивнул. Гора Цинку была бесплодной скалой, там и сорняки-то едва росли, какие уж там цветы сливы.

— Встаньте. Ван Гуван, ты тоже поднимись, — безразлично произнес Цзян Сюэсюэ.

Шэнь Люнянь, следовавший за ними, ахнул — он удивлялся дерзости этого человека, но если это был сам Демонический Преподобный Цинмин, то все вставало на свои места.

— Я лишь на полмесяца ушел в затвор, а в моем Зале Иссущения Земли такой шум! — мимо них промелькнула низкорослая фигура. — Кто ты такой... смеешь вламываться в мой Зал Иссущения Земли?

Цзян Сюэсюэ даже не взглянул на него, продолжая распоряжаться:

— Нунчао, в темнице остались двое живых, оставляю их на тебя. У меня лишь одно условие.

— Слушаю, Наставник.

— Сделай так, чтобы они молили о смерти, но не могли умереть. А когда вернемся в Цинмин, брось их в змеиную яму.

Неизвестно, из-за того ли, что аура Цзян Сюэсюэ стала еще более зловещей, Юй Суй слегка вздрогнул. Цзян Сюэсюэ на мгновение замешкался, тихо успокоил его и прошептал:

— Не бойся, это не тебя касается.

Ся Нунчао энергично закивал — именно из-за этих двоих он пострадал, как он мог их пощадить?

— Какая наглость! Сначала попробуй пройти хотя бы пару приемов против меня! — старик бросился в атаку, его когти окутывала черная аура. Шэнь Люнянь изумился: старик пустил в ход свой главный артефакт.

Цзян Сюэсюэ слегка изогнул губы:

— Невежды.

В мгновение ока старик уже лежал на земле. Цзян Сюэсюэ, охваченный жадой убийства, хотел было нанести удар Веером Убийцы Небес в смертельную точку.

Однако Ван Гуван взмолился:

— Повелитель... он не ведал, что творил. Простите его, ведь он еще ничего не успел сделать.

Цзян Сюэсюэ приподнял бровь:

— Что ж, раз ты просишь, я верну тебе этот долг.

Ван Гуван застыл, осознав истинный смысл слов Демонического Преподобного — неужели его услуга по пробуждению Преподобного была тем самым долгом?

Тогда он остался в огромном проигрыше!

<http://bllate.org/book/22083/2296396>